

Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация / И.С. Улуханов ; РАН Ин-т русск. языка им. В.В. Виноградова. – М. : Русские словари, 1996. – 224 с.

Щурина Ю.В. Комические речевые жанры в интернет-коммуникации (на материале сайта bash.org.ru) / Ю.В. Щурина // Речевое общение: специализированный сборник. – Вып. 13(21) : Категория комического в аспекте теории и практики речевого воздействия. – Красноярск, 2011. – С. 219-228.

Эстетика : словарь / под общ. ред. А.А. Беляева и др. – М. : Политиздат, 1989. – 447 с.

АФОРИЗМЫ КАК СРЕДСТВО ОТРАЖЕНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ СМИРЕНИИ В РУССКОМ РЕЛИГИОЗНОМ ДИСКУРСЕ

А.А. Панова

*Научный руководитель: Л.Б. Савенкова,
доктор филологических наук, профессор (ЮФУ)*

Под афоризмом в настоящей работе понимается «краткое (преимущественно в рамках одной синтаксически завершенной единицы) словесно-художественное произведение конкретного автора, выражающее законченную мысль, претендующую на общезначимость и оригинальность формы и содержания» [Калашникова 2003: 23]. Насыщенность афоризмами выступает одной из характерных черт произведений религиозной направленности. В русском православном дискурсе афористику вполне справедливо признавать традиционным средством, к которому прибегали религиозные деятели разных эпох для репрезентации тех или иных ценностей. Материалом для данного исследования послужила выборка, включающая 1886 афоризмов из восьми древнерусских текстов XI-XIII вв. – эпохи, когда литература была синкретичной, не разделяемой в сознании авторов на «религиозную» и «светскую»: дневников святого Иоанна Кронштадтского за 1856-1858 гг., «учительной» литературы XX – начала XXI вв. (общий объем исследованных текстов – 847 страниц).

Выбор текстов религиозного дискурса в качестве материала исследования объясняется тем, что в духовной литературе очевидно стремление авторов внедрить в сознание адресата представления о человеческих ценностях и передавать их из поколения в поколение. Безусловно, качественный и количественный состав аксиологических концептов в религиозных текстах разных эпох неодинаков, что можно считать естественным следствием развития общества: у современного носителя православной культуры значительно больше ценностей потому,

что границы окружающего его мира намного шире, чем, например, у человека Древней Руси. Мировидение индивида XX – начала XXI веков сложнее мировидения человека более ранних эпох, чем, вероятно, и объясняется количественное расширение списка ценностей. Качественные изменения проявляются в разворачивании понимания некоторых ценностей.

Однако имеется ряд ценностей, которые являются константными для текстов русского православного религиозного дискурса на протяжении столетий. Одной из таких непреходящих ценностей является смирение. Ценность «Смирение» – одна из наиболее часто репрезентируемых в «учительной» литературе как XI-XIII вв., так и XX – начала XXI вв.: из выборки в 1886 единиц 200 афоризмов (т.е. больше 10 %) посвящены именно ей. Примечательны места, занимаемые Смирением в ценностных представлениях разных эпох. По количеству упоминаний в древнерусский период эта ценность на первой позиции, в современном дидактическом монологе на второй, уступая лишь афоризмам о религии.

Качественно понятие смирения претерпело изменения, детализировалось. В древнерусской литературе под смирением понималось одно из самых важных, с точки зрения христианства, качеств человека, которое можно определить как антипод гордыни. В современной «учительной» литературе, кроме отсутствия гордыни, смирение предполагает еще и покаяние и крестоношение как формы проявления смирения: следуя православному вероучению, покаявшийся смирился и предал себя суду Божьему; осознающий свое крестоношение смирился с обязанностями, которые возложены на него Богом.

Обратимся к представлению данной ценности в древнерусский период. Для анализа были взяты восемь наиболее известных памятников древнерусской литературы XI-XIII веков, а именно: «Изборника Святослава 1076 года», «Сказания о Борисе и Глебе», «Слова о законе и благодати митрополита Илариона», «Поучения Владимира Мономаха», «Моления Даниила Заточника», «Слова о полку Игореве», «Сказания о житии Александра Невского» и «Пчелы». В данных текстах было обнаружено 278 афоризмов, 51 (18,3 %) из которых посвящен репрезентации ценности человеческого смирения. Не удивительно, что в системе ценностей древнерусского человека смирение стоит на первом месте, поскольку оно является одним из необходимых христианских качеств, а в древнерусской литературе этого периода как раз происходит формирование образа идеального христианина. Обратимся к примерам: *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* [Сказание о Борисе и Глебе: электрон. ресурс]; *Блажен муж, имеющий жизнь высокую, ум же – смиренный* [Пчела: электрон. ресурс]; *У древа много ветвей: только склонившись, под ним пройдешь; Не возносись, чтобы не*

утонуть при спокойной воде; Не иди против речного течения [Изборник Святослава 1076 года: электрон. ресурс] и др. Исходя из приведенных афоризмов, можно заметить, что в сознании авторов текстов XI-XIII вв. смирение предстало как качество, особо отмеченное Богом, который «смирением дает благодать». Ценность смирения подчеркивается тем, что оно, с точки зрения христианства, способствует очищению человеческой души от разного рода грехов (например, в афоризме *Как огнем очищается золото, так и люди в порыве смирения* [Изборник Святослава 1076: электрон. ресурс], что является неотъемлемым условием христианского спасения – единственной достойной цели жизни христианина.

Смирение противопоставлено гордыне человека, поэтому оно может репрезентироваться при помощи упоминания этой антиценности, ср.: *Оставь гордыню – и не похвалится гроб, гордость твою вбирая в себя* [Изборник Святослава 1076: электрон. ресурс]. Ценность человеческого смирения может демонстрироваться при помощи наглядного образа, иллюстрирующего как бы саму невозможность жизни без смирения, неестественность такой жизни, как в примере *Не иди против речного течения*, в котором смирение, некое пассивное состояние человека, рекомендуется в качестве желательного стиля поведения. Пассивность человека, вызванная смирением, не представлялась чем-то отрицательным, что, вероятно, с одной стороны, объясняет некоторые черты современного русского менталитета, формирование которого обуславливалось влиянием древнерусской литературы и, таким образом, было связано с приходом христианства на Русь, а с другой – выступает существенной отличительной чертой русской ментальности от западного взгляда на жизнь. Идея христианского смирения поддерживалась другой важной русской идеей – соборностью, так как нередко смиряться означало не проявлять индивидуализм. Кроме того, понимание смирения в древнерусских текстах тесно связано с понятием судьбы, т.е. принятия человеком Божьей воли.

С развитием общества изменялись и взгляды на смирение в религиозном дискурсе. Одним из ярких православных деятелей XIX века выступает отец Иоанн Кронштадтский, оставивший огромное наследие в виде дневниковых записей. При обращении к анализу дневников о. Иоанна за период 1856-1858 гг. было обнаружено 982 афоризма, из которых 68 (7 %) имеют отношение к репрезентации ценности смирения. Важность смирения для Иоанна Кронштадтского бесспорна, однако роль этой ценности и способы ее репрезентации в дневниках о. Иоанна имеют свою специфику. Прежде всего, стоит отметить, что одной из главных проблем, волнующих автора данных дневников, является проблема подверженности человека различного рода страстям – гневу, зависти, жадности, злости и т.д. Рассуждая о воздействии страстных

привязанностей человека на состояние его души, о. Иоанн говорит о необходимости непрерывной борьбы человека с ними.

Среди страстей о. Иоанн выделяет гордость как одну из самых губительных для души человека. Средством для борьбы с этой страстью в афористике Иоанна Кронштадтского выступает именно смирение. Обратимся к рассмотрению примеров: *Ушел ты дорогою гордости – по ней и воротись назад, и стань на место смирения, с которого ушел, и гордость возненавидь, зная, что Бог гордым противится* [Иоанн Кронштадтский 2002: 151]; *Да не забываемся, да не обращаем повода к смирению в предлоги гордости* [Иоанн Кронштадтский 2002: 233]; *Старайся же и ты больше всего о смирении. Бог смиренным дает благодать, а гордым противится* [Иоанн Кронштадтский 2002: 304]; *Чаще принуждай себя к искреннему смирению: оно от тебя удаляется; чаще искореняй гордость: она в тебя внедряется все больше и больше* [Иоанн Кронштадтский 2002: 145]; *Будь тверд и как можно глубже вводи в сердце смирение и веру* [Иоанн Кронштадтский 2002: 92]. Обратившись к первому афоризму, заметим, что в нем отмечается возможность избавления от гордости-гордыни, которая, как говорится в дневниках Иоанна Кронштадтского, присуща человеческой природе. Избавление от этой страсти заключается в возвращении к смирению и, как ни странно, в *ненависти* к гордости, т.е. для борьбы с гордыней нужно такое сильное чувство, как ненависть. Безусловно, нет ничего удивительного в том, что гордыне противопоставлено смирение – одна из самых главных христианских ценностей, неотъемлемая часть образа идеального христианина: не случайно Иоанн Кронштадтский подчеркивает, что «Бог смиренным дает благодать». Смирение и гордыня не могут сосуществовать в душе человека, и какое-то из этих начал должно преобладать и побеждать. Таким образом, отсутствие смирения – это не просто отсутствие какого-то положительного качества человека, это своеобразное разрешение гордыне завладеть душой человека.

Постоянное подчеркивание в текстах дневников того факта, что смирение является способом борьбы с одной из опасных страстей, а также того, что для смирения человеку необходимо проявлять твердость (ср.: *Будь тверд и как можно глубже вводи в сердце смирение и веру*), собрать всю свою волю, придает смирению некоторые добавочные элементы значения, которых не было в древнерусских представлениях о смирении как о качестве идеального христианина. Появляется сема активного действия. Смирение перестает восприниматься как движение по течению реки, скорее, наоборот, по мнению Иоанна Кронштадтского, человеку присуще быть гордым, а не смиренным, и, позволяя себе плыть по течению, человек все глубже погрязает в страстях, в результате чего лишается возможности получить спасение. Таким образом, в афористике

о. Иоанна смирение выступает в виде активного противостояния человека всевозможным страстным привычкам.

Чтобы понять, изменилось ли представление о смирении в современном православном дискурсе, в ходе исследования был проанализирован 31 текст таких известных религиозных деятелей, как И. Крестьянкин, Н. Сербский, А. Мень, Патриарх Кирилл, А. Кураев. Из общей выборки в 626 единиц 81 афоризм (т.е. почти 13 %) посвящен репрезентации ценности «Смирение». Прежде всего, стоит отметить, что в религиозном дискурсе XX – начала XXI вв. в вербализации данной ценности задействованы слова более широкого круга ассоциативных (парадигматических) связей. Наряду с маркером концепта, мысль о смирении передается через включение в контекст таких слов, как *безропотность, гордость, гордыня, испытания, крест и крестоношение, надменность, покаяние, роптать, скорби, страдания*. Несомненно, это свидетельствует о большей детализации признаков ценности «Смирение», следовательно, о возрастании ее важности.

Обратимся к рассмотрению примеров: *Покорись беде, а беда тебе, и за смирение и терпение облегчит Господь тебе несение твоей ноши; Красота души создается из смирения, чистоты, терпения и добрых дел любви; Смиримся же под крепкую руку Божию, принимая все от руки Его; Друг за друга тяготы носите со смирением и чтите взаимной любовью и снисхождением; Если для очищения от прежней черноты нашей нужны болезни и скорби, то надо претерпеть их без ропота и с благодарностью Богу* [Крестьянкин: электрон. ресурс]; *Дело смирения – не сравнивать себя ни с каким другим человеком* [Кураев: электрон. ресурс]; *Наибольшим станешь тогда, когда мысленно превратишь себя в ничто* [Сербский: электрон. ресурс]. Эти афоризмы свидетельствуют, что смирение и в XX веке продолжает восприниматься одним из главных качеств христианина. Кроме того, в репрезентации данной ценности отчетливо выделяется идея несопротивления (*Покорись беде...; претерпеть без ропота* и т.д.). В отличие от идеи борьбы со страстями, нашедшей свое отражение в афористике дневников Иоанна Кронштадтского, в религиозном дискурсе XX века главенствует другая точка зрения, согласно которой, христианин не должен бороться со злом, поскольку всякая борьба связана с идеей насилия. Таким образом, смирение – единственный выход для человека, желающего сохранить свою нравственную чистоту. Образ смирения в современном религиозном дискурсе заметно отличается от образа смирения в афористике о. Иоанна, главным образом, по отношению к пассивности и активности человека, смиряющегося с чем-либо. Очевидно, что в XX веке, как и в древнерусский период, смирение мыслится как особое отношение человека к своей судьбе, предначертанной ему Богом, смиряться – значит идти за Богом, не противиться Его воле,

следовательно, пассивность здесь не несет негативной окраски, т.к. она подразумевает следование за Богом. Возможно, особое отношение к смирению в этот период обусловлено специфическим отношением к религии в России на протяжении большей части XX столетия, когда служители церкви нередко подвергались гонениям (например, И. Крестьянкин был осужден на 7 лет лишения свободы в лагере строгого режима). В таких условиях принятие своей судьбы, сохранение нравственных ценностей, человеческого облика стоит намного выше ропота на такую судьбу, выливающегося в озлобление. Смирение в этом случае действительно предстает одной из самых важных моральных ценностей, признаком достойного, нравственного человека.

Подводя итоги, стоит подчеркнуть, что на протяжении веков в русском православном религиозном сознании смирение остается одним из важных элементов аксиологической картины мира. Безусловно, качественно концепт «Смирение» претерпевал детализацию, что формально выразилось в расширении количества слов-вербализаторов данного концепта, а семантически – в появлении новых признаков содержания, изначально отсутствовавших в представлении смирения как неотъемлемого качества христианина. Особое отношение священнослужителей к смирению находит свое отражение в большом количестве афоризмов, репрезентирующих данную ценность. Афоризмы о смирении играют роль своего рода регулятивов поведения человека, чему способствует сам жанр афоризма: мысли, облеченные в форму сентенции, признаются бесспорными, не требующими иных доказательств, они могут запоминаться и служить жизненными правилами, которые будут всплывать в памяти человека в моменты, когда необходимо сохранить смиренное состояние духа, уберечься от каких-либо предосудительных поступков.

Список литературы

Изборник Святослава 1076 года / под ред. С.И. Коткова. – М. : Наука, 1965. – 1091 с. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.saint-fathers.org/dyak-ioann-izbornik-svyatoslava-1076-goda-chitat-onlayn-skachat-pdf.html> (дата обращения: 27.09.2011).

Калашникова Н.М. Афоризмы: вопросы теории и методики изучения жанра в школе / Н.М. Калашникова. – Ростов-на-Дону : [б. и.], 2003. – 82 с.

Книги Пчелы. Слова и мысли из Евангелия и из Апостола, и из книг святых отцов, и знания светских философов [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://old-gus.narod.ru/02html> (дата обращения: 25.09.2011).

Крестьянкин И. Неведомому чаду. Деятельные и созерцательные слова (обретенные в переписке) / И. Крестьянкин. – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2009 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ioann.org/images/books/neved.pdf> (дата обращения: 13.10.2011).

Крестьянкин И. Проповеди / И. Крестьянкин [Электрон. ресурс]. – Режим

доступа: www.oz-gora.ru/bimages/propovedi.doc (дата обращения: 18.10.2011).

Кронштадтский И. Творения. Дневник / Святой праведный Иоанн Кронштадтский. – Т. I : 1856-1858. – Кн. вторая. – М. : Отчий дом, 2002. – 496 с.

Кураев А. Школа не должна учить духовности (выступление А. Кураева перед учителями в г. Томск 29.10.2008) / А. Кураев [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.religare.ru/2_59523.html (дата обращения: 23.10.2011).

Сербский Н. Мысли о добре и зле / Николай Сербский [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mgarsky-monastery.org/kolokol.php?id=1338&print=tru> (дата обращения: 7.11.2011).

Мень А. Проповеди по Евангельским чтениям / А. Мень [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bible-center.ru/book/sermon/enteraltemporal> (дата обращения: 11.11.2011).

Мень А. Прости нас, грешных: Слово перед исповедью / Прот. Александр Мень. – М. : Фонд им. Александра Меня, 2004. – 327 с. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alexandrmen.ru/books/prosti/prosti11.htm>. (дата обращения: 14.11.2011).

Моление Даниила Заточника [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.knigonosha.net/readbook/22619/1/> (дата обращения: 20.09.2011).

«Неизвестный» Патриарх Кирилл / ред.-сост. А. Добросоцких. – М. : Данилов мужской монастырь : Даниловский благовестник, 2009. – 185 с.

Поучение Владимира Мономаха [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://dl.bookfi.org/converted/mygenesis/5/d01ccd3c50fabbb2fa5ee68936441f7c.fb2.zip.txt> (дата обращения: 23.09.2011).

Сказание о Борисе и Глебе [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00743401231862813151/> (дата обращения: 21.09.2011).

Сказание о житии Александра Невского [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://halkidon2006.orthodoxy.ru/a/210.htm> (дата обращения: 23.09.2011).

Слово о законе и благодати митрополита Илариона [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://old-ru.ru/02-2.html>. (дата обращения: 16.09.2011).

Слово о полку Игореве [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://fictionbook.in/avtor-neizvesten-slovo-o-polku-igoreve.html> (дата обращения: 18.09.2011).

ИДЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ДЕНОТАТИВНОЙ СФЕРЫ «СПОРТ» В СОПОСТАВЛЕНИИ С СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ

А.А. Самойлова

*Научный руководитель: И.К. Мухина,
кандидат филологических наук, доцент (УрФУ)*

В современной лингвистике существуют различные исследовательские подходы к изучению и интерпретации семантики имен прилагательных и феномена «признак» в целом: **психолингвистический**, когда признаковое слово выступает как узел пересечения связей